

Моему доброму и остроумному мужу (с тобой ни один день не похож на другой), моим замечательным детям — и Милли, изменившей нашу жизнь.

*Начищенные до блеска школьные
туфли.*

Подпрыгивают школьные сумки.

Подлетают светлые косички.

Две пары ног, одни немного больше.

— Поторопись, мы опаздываем!

Почти дошли. Почти в безопасности.

Край тротуара.

Еще одна пара ног.

Нет!

Вопль.

Тишина.

*Кровь, медленно стекающая на ас-
фальт.*

Лужа все шире и шире...

Часть первая

Из последних новостей: в пригороде Лондона в тюрьме открытого типа произошло убийство. Подробностей нет, но мы будем держать вас в курсе событий. А пока на «Радио-2» новая песня группы Great Cynics...

Глава 1

Элисон

Сентябрь 2016 г.

Осторожно. Дело не в размере, а в остроте и угле заточки. Лезвие должно петь, а не скрежетать.

Подношу осколок синего стекла к окну. Такого цвета бывают склянки и пузырьки на полках старинных аптек. Отличный чистый срез — никаких коварных осколков, которые придется вытаскивать, а это всегда хлопотно. Ничего не стоит получить стеклянные занозы в кожу или рукав.

Или в мысли.

Теперь последнее, решающее испытание: встанет ли стеклышко в свинцовый контур? Сердце в этот момент всегда учащенно бьется, будто на кону вопрос жизни и смерти. Глупость, конечно, но так уж я устроена. Сейчас, почти у цели, не захочешь что-то испортить, впустую потратив не только цветное стекло, но и время.

Каждая секунда жизни драгоценна. Я знаю это слишком хорошо.

— Не поможете, миссис Бейкер?

— Вообще-то мисс, — поправила я, отрываясь от созерцания образца. — Зовите меня Элисон, как все.

Большинство моих учеников старше этого новичка и ниже ростом. Плотный, но не пухлый. Ростом, пожалуй, около ста девяноста сантиметров — почти на восемь выше меня¹.

В детстве меня нещадно дразнили за то, что я самая высокая в классе. Я изо всех сил старалась съежиться, но это не спасало положения. «Стой прямо», — умоляла мать. Она хотела как лучше, а я мечтала смешаться с толпой и не выделяться ни слегка великоватым носом («классическим», как деликатно называла его мама), ни очками с толстой оправой грязного цвета, ни скобками на зубах. Зато моя идеально гармоничная сестра обладала врожденной уверенностью в себе и всегда держалась с достоинством.

Сейчас я уже знаю, что в высоком росте немало преимуществ: можно носить одежду, на которую не решатся другие, или набрать пару килограммов, и никто не заметит. Однако всякий раз, проходя мимо зеркала, я расправляю свои проблемные плечи, «крылья понурого ангела», по выражению моей сестрицы.

Сколько иронии...

Ученик, попросивший помочь, не молод и не стар — в этом мы тоже похожи. Чем дальше, тем меньше мне хочется вписывать в бумаги свой возраст — от этого во мне растет страх. Я рассчитывала, что к этим летам у меня в активе уже будет много всего, однако этого отчего-то не случилось.

Возраст не важен только здесь; куда существеннее, чтобы рука не дрогнула. Изготовление витра-

¹ Англо-американская система мер переведена в книге в метрическую. (*Примеч. ред.*)

жей — занятие в общем-то безвредное, но всякое бывает.

Как это верно...

— Элисон, я плохо запомнил, что вы говорили о свинцовой протяжке.

Голос новичка, глубокий и звучный, вывел меня из задумчивости. Культурная речь, свидетельствующая о хорошем образовании. Пытливый ум — немногие мужчины записываются на еженедельные занятия, которые я веду в местном колледже. Когда на прошлой неделе он впервые пришел на занятие, я немедленно ощутила неловкость, которая не прошла до сих пор.

Не только из-за его пристального взгляда и умных вопросов. И не из-за уверенности, с которой он режет свое стекло, хотя я веду курс для новичков. И не из-за его имени — Клайв Блэк, солидность и симметрия которого указывает на продуманный выбор его родителей. Даже не из-за того, как он произносит «Элисон», будто он считает это имя не заурядным, а интригующим. А из-за всего вкуче плюс кое-что еще, чего я еще не уяснила сама. Жизнь научила меня доверять интуиции, и сейчас инстинкт подсказывает быть начеку.

В защитных перчатках (обязательных к ношению вместе с фартуком для всех студентов) я беру тонкий, слегка изогнутый кусочек свинца длиной около тридцати сантиметров. Он всякий раз напоминает мне серебристую лакрицу, которую мы с сестрой покупали в кофейне на углу по дороге из школы.

Прогони эти мысли. Переключись.

Быстро подаю Клайву щипцы.

— Возьмитесь с одной стороны — плоскогубцы держите плоской стороной 11

вверх — и тяните. А я потяну с другой. Сильнее подавайтесь вперед.. Правильно.

— Поразительно, как тянется свинец! — восхитился Клайв. Такие восторженные нотки я иногда слышу от детей.

— Не правда ли? — выдохнул кто-то еще, и все остальные ученики собрались вокруг. Очень люблю этот момент — интерес заразителен.

Беру заостренный нож. Забавно — я с детства неуклюжая, однако вот единственное занятие, в котором рука у меня верна.

— Покачайте лезвием из стороны в сторону и нажмите, — сказала я. — Кто хочет попробовать?

Я нарочно обратилась к даме с лошадиным лицом, которая посетила уже несколько уроков. Однажды она даже предложила оставить положительный отзыв на моей странице на «Фейсбуке» и осталась до крайности разочарована, когда я призналась, что меня на «Фейсбуке» нет.

— Разве вы не рекламируете свои работы? — недоверчиво спросила она.

Я небрежно пожала плечами, скрывая настоящую причину:

— Я обхожусь без этого.

Урок заканчивается («Пока!» — машет Берил, которая «обожает сюда ходить»), однако новичок с культурной речью будто караулит, когда все разойдутся. Про себя я называю его Свинцовым Человеком, подавляя улыбку, потому что прозвище получилось метким по двум причинам. Высокий, худой, чисто выбритый. Мужественный подбородок. Гибок и непредсказуем — совсем как

12 материал, с которым мы работаем.

По моему опыту, всегда бывает «А можно еще последний вопрос?» от ученика, которому не хочется уходить. Но новичок меня нервнрует.

— Я тут думал... — начинает он и ненадолго замолкает, взглянув на мой оголенный безымянный палец (я заметила, что у него тоже нет кольца). — Может, вы проголодались?

Он непринужденно засмеялся, будто сознавая, что слишком торопит события — у нас всего-то непродолжительное знакомство учителя с учеником.

— Я о вас ничего не знаю, — добавил он, — просто я не успеваю перекусить после работы и сразу иду сюда.

Его рука нырнула в карман — у меня на шее выступил пот, и я сразу поглядела на дверь, но собеседник вынул часы. Мне показалось, на циферблате диснеевский мультяшный персонаж, отчего я испытала облегчение, смешанное с любопытством, но недостаточное, чтобы принять приглашение.

— Спасибо, — легким тоном ответила я. — Но меня ждут дома.

Его будто одернули:

— О'кей, понял.

Интересно. Вообще-то я и сама себя не понимаю. Отвернувшись, я принялась прибирать лишние обрезки стекла.

Теоретически моя мать одобрила бы этого новичка: приятные манеры, и возраст подходящий, и человек со средствами, судя по хорошо сидящему пиджаку. Густые каштановые волосы зачесаны назад и открывают широкий лоб.

— Может, ты слишком разборчива, — твердит она (мама хочет как лучше). —

Иногда, дорогая, не грех и рискнуть. Мистер Тот Самый с виду бывает самым разным.

Это она с такими чувствами выходила замуж за папу? Меня кольнула ставшая уже привычной боль утраты. Если бы отец был жив...

Свинцовый Человек ушел. Я тороплюсь вернуться в мою квартирку в «Слоне и замке»¹, поставить Эллу Фицджеральд, вытряхнуть из банки на тарелку консервированный салат с тунцом (моя сестра терпеть не могла рыбу), постоять под горячим душем, чтобы смыть с себя прошедший день, и улечься на диван с хорошей книгой, прогнав мысль о том, что за квартиру нужно платить на следующей неделе, да и другие счета ждать не будут.

Стянув резиновые перчатки, тщательно мою руки над маленькой угловой раковиной. Натянув пушистый синий мохеровый кардиган из секонд-хенда, спускаюсь и останавливаюсь у приемной стойки с ключом от класса в руке.

— Как дела? — спрашивает женщина за стойкой.

Делаю веселую мину:

— Отлично, спасибо, а у вас?

Она пожимает плечами.

— Опять переделывать доску объявлений — вон, кто-то новое принес. И кто только заинтересуется... Вот вы как считаете?

На распечатанном на листке А4 объявлении изображение палитры соседствовало с камерой с зарешеченным окошком, а ниже шел текст:

¹ Район в Центральном Лондоне, где расположен большой автодорожный узел. (Примеч. ред.)

Разыскивается
преподаватель рисования
для Арчвильской мужской тюрьмы
открытого типа.
В часе езды от Лондона.
Три дня в неделю.
Дорожные расходы компенсируем.
Оплата по общим расценкам.
Заявления присылайте на
archville@hmps.gsi.gov.uk

Я почувствовала, что покрываюсь гусиной кожей.

Вопль. Тишина. Кровь.

— Меня туда и золотом не заманишь, — фыркнула секретарша. Ее слова привели меня в чувство, и я нашарила ручку.

— Элисон, да вы шутите!

Я старательно записывала электронный адрес.

— Пока не знаю.

— Вот тебе и на!

Разрываемая противоречивыми чувствами, я вышла на улицу. Стабильный доход, оплаченный проезд, можно не волноваться о месячном балансе банковского счета! С другой стороны, я никогда еще не бывала в тюрьмах, и одна мысль о них повергает меня в ужас. Во рту враз пересохло, и сердце заколотилось... Проклятое объявление, и зачем оно мне попало? Будто сама судьба что-то мне подсказывает, но хочу ли я прислушиваться?

Я прошла мимо парка, где подростки курили на качелях. Одна девочка смеялась, закинув голову. Счастливый, беззаботный смех — совсем как у моей сестры. Для нее жизнь была праздником, а для меня.. Я росла серьезной, ста-